

А. Н. Кирпичников

Сергей Васильевич Белецкий. Жизнь и творчество

Сергей Васильевич Белецкий, для меня — просто Сергей, родился 21 августа 1953 г. в Ленинграде в семье археолога Василия Дмитриевича Белецкого и искусствоведа Александры Семеновны Косцовой.

Детство было счастливым, проходило в стенах Эрмитажа, где работали родители. С пяти лет Сережа занимался в детских, а затем в школьных кружках Эрмитажа. О том времени сам он вспоминает так:

«Сколько себя помню (а помню себя с середины 50-х) — все детство прошло в Эрмитаже. Вместо пропуска на Малом подъезде произносил “пароль”: “Я — к папе (маме)!”. Пропускали. Иногда — пропускали даже вместе с приятелями, такими же дошколятами (позднее — одноклассниками)» (Белецкий 2003а: 23).

Эрмитажная жизнь представлялась чудесной сказкой:

«Водил деда, кавалериста Гражданской, по Рыцарскому залу и подробно объяснял ему, где у лошади голова, а где — хвост (мама говорит, что мне было тогда два с небольшим года...). В “саркельском” подвале, пока отец писал очередные разделы диссертации, подбирал и пытался склеивать черепки из раскопок Белой Вежи, это то же самое, что детская мозаика, только намного интереснее (по воспоминаниям отца, мне тогда было около трех). Набил здоровую шишку на лбу, пытаясь спуститься на четырех точках по мраморной лестнице с антресолей Павильонного зала (это уже года в четыре). Малевал гуашью на больших листах бумаги в мастерской реставрации станковой живописи (и бумагу, и краски дала тетя Шура Малова), пока мама разговаривала “про непонятное” с Каликиным. Вел “светскую бесе-

ду” на Малом подъезде с Артамоновым (рассказывал ему о поездке летом 57-го года к деду) и катался на директорской “Победе” с шофером дядей Колей Окуневым вокруг Зимнего дворца. Сидючи на полу в зале будущей древнерусской выставки, которую делали родители вместе с дядей Женей (художником Евгением Сергеевичем Матвеевым), до дыр протер брюки от школьного костюма (это, наверное, лет в девять-десять). Смотрел вместе с родителями через детский диапроектор кадры кинопроб к “Войне и миру” (из сцены первого бала Наташи: Савельева и Смоктуновский, Савельева и Стриженов, Савельева и Тихонов...), которые принес показать “Владимир” — Владислав Михайлович Глинка, консультировавший Бондарчука “по быту” (мне уже лет одиннадцать-двенадцать)» (Белецкий 2003а: 23).

О дальнейшем своем мальчишестве Сергей писал:

«В памяти от школьных кружков начала 1960-х годов остались лишь отдельные яркие эпизоды. Такие как занятие в хранилище знамен у Константина Константиновича Мамаева. Или — в хранилище костюмов у Натальи Михайловны Шарой (на ухо сообщаем друг другу: “Она (Шарая) была фрейлиной императрицы!”). Или — в Петровской галерее с красавицей Галиной Алексеевной Ермиловой (тогда еще не Миролюбовой). Или — в Рыцарском зале с Леонидом Ильичом Тарасюком. А позднее, в середине 60-х, — лекция Тарасюка под интригующим названием “Как и чем д’Артаньян убивал своих противников” в Эрмитажном театре: Тарасюк в плаще мушкетера, шпаги и кинжалы, фехтование с “противником”, приглашенным прямо из зала» (Белецкий 2003а: 27).

Рис. 1. С родителями. Ленинград. Фото 1954 г.

Fig. 1. With his parents. Leningrad. Photo 1954.

В 9—10 классах Сергей занимался в эрмитажном кружке под руководством мамы, А. С. Косцовой:

«Занятия происходят не на экспозициях, а в иконо- и книгохранилище — на антресолях Павильонного зала. Работаем не с вещами, отделенными от нас стеклом витрины, а с подлинными предметами, которые можно держать в руках. Мама выкладывает на стол иконы, рассказывает о сюжетах, об иконописных школах, об иконописцах прошлого, о псковском коллекционере Плюшкине, о великом собирателе и реставраторе Федоре Антоновиче Каликине, об экспедициях за иконами и книгами по Русскому Северу и Уралу. Иногда истории смешные (про священника по прозвищу Костя-моряк, про бабу-попа), иногда — почти детективные (про покров с раки Св. Селивестра). Вместе учимся читать надписи на иконах, тексты в рукописных и старопечатных книгах, вместе разворачиваем свитки грамот, учимся переводить даты с древнерусского летосчисления на современное, пишем в тетрадях шпаргалки (как правильно прочитать древнерусскую дату, написанную буквами). Иногда выходим и на экспозиции — чтобы посмотреть на ту или иную икону, о которой мама только что рассказывала (“краснофонный Никола”, “Не рыдай мене, маги”, “Иоанн в молчании” работы иконописца Нектария Кулюксина...). Но чаще — работаем в кладовой самостоятельно... У каждого своя “научная” тема. ...Мне достался (да нет — не достался, сам выбирал!) 30-метровый свиток XVII в. без начала. Первые два-три метра читаю с трудом, но постепенно привыкаю к почерку, а начиная где-то с пятого метра текст читается почти как машинописный. ...Страшно расстроился, когда дочитал до конца и обнаружил, что

Рис. 2. В 1957 г.

Fig. 2. In 1957.

свиток — это всего лишь список (копия) с розыскного дела, хотя и современный оригинал» (Белецкий 2003а: 29, 31).

В археологические экспедиции Сергей ездил с 8 лет:

«Отец взял меня с собой в Псков впервые в 1962 году. ...Все последующие годы каждое лето была экспедиция, я ждал лета, мечтал о нем, задолго до отъезда начинал терзать отца вопросами: “Когда мы (мы!) поедим в экспедицию? Что мы (мы!) будем копать в этом году?”. И теперь я уже приходил в кладовую отца не просто “к папе”, но — в штаб по подготовке экспедиции, в хранилище, куда поступают находки, извлеченные из земли, в том числе и моими руками. ...Постоянное общение “на равных” с участниками экспедиции, большинство из которых было значительно старше меня, тоже накладывало свой отпечаток. Так, когда очередное занятие школьного кружка проводил, например, Марк Александрович Миролюбов..., я не мог воспринимать его преподавателем: это был старший товарищ по экспедиции, с которым мы вместе махали лопатами и носили носилки на раскопе, ели подгорелую кашу и гоняли чай в Поганкиных палатах (купеческий дом XVII в., в котором находится Псковский музей, и в помещениях которого много лет жила эрмитажная экспедиция)» (Белецкий 2003а: 26, 27).

Первым учителем Сергея стал отец. Василий Дмитриевич учил сына работать лопатой, расчищать ножом и кистью, шифровать

№5. 2013

Рис. 3. С отцом в экспедиции. Псков. Фото 1964 г.

Fig. 3. With his father in expedition. Pskov. Photo 1964.

находки и составлять полевые описи, чертить и нивелировать, рисовать керамику и вести полевой дневник. Но, главным было то, что он учил Сергея «видеть землю», объяснял, как формируется культурный слой, почему надо вести раскопки послойно и почему нельзя копать пластами. Еще в начале 50-х годов Василий Дмитриевич Белецкий сформулировал для себя основное требование к ведению полевых археологических работ: «Не навредить!». Так он работал на протяжении почти полувека. Этому он учил сына. И этому же, кстати говоря, Сергей учит теперь своих учеников.

В 1970 г. по окончании средней школы Сергей поступил на вечернее отделение кафедры археологии Исторического факультета ЛГУ (ныне СПбГУ), а в 1971 г. перевелся на дневное отделение. В университетские годы он принимал участие в студенческих археологических конференциях (Вильнюс, Могилев, Петрозаводск, Москва, Псков), выступал с первыми научными докладами — о керамике Пскова и Псковской земли, о топографии древнейшего Псковского посада. Именно в докладе на студенческой конференции в Пскове в 1975 году Сергей впервые сформулировал важнейший признак ранне-средневекового города — трехчленность его топографической структуры (град + предградье + некрополь).

В 1976 г. Сергей окончил университет. Дипломную работу (руководители Г.С. Лебедев и В.В. Седов) он написал на тему «Керамика Пскова», причем при подготовке работы зарисовал несколько кубометров керамики из раскопок разных лет в Кремле, Довмонтовом городе, Среднем и Окольном городе Пскова. В своей работе молодой ученый

Рис. 4. С М.А. Миролубовым в экспедиции. Псков. Фото 1968 г.

Fig. 4. With M.A. Miroyubov in expedition. Pskov. Photo 1968.

представил культурную стратиграфию Пскова в виде ряда последовательно сменявшихся друг друга поселений, не связанных между собой преемственным развитием. Одно из этих поселений (конец IX — начало XI вв.), по мнению Сергея, характеризовалось заметным «варяжским» присутствием. И хотя этот вывод был поначалу встречен многими коллегами «в штыки», раскопки последующих десятилетий подтвердили правоту Сергея.

Изучение керамики было интенсивно продолжено в 1976—1979 гг., в годы аспирантуры в ИА АН СССР (научный руководитель В.В. Седов). В начале 1980 года состоялась защита кандидатской диссертации «Керамика Псковской земли второй половины I — начала II тысячелетий н.э. как исторический источник». Предпринятая в этой работе реконструкция культурной стратиграфии Труворова городища в Старом Изборске привела С.В. Белецкого к выводу об отсутствии на площадке городища достоверного слоя X в. Позднее автор пришел к заключению, что Изборск, упомянутый в летописном рассказе о призвании варягов — это не Труворово городище, а поселение конца IX — начала XI вв. на месте современного Пскова.

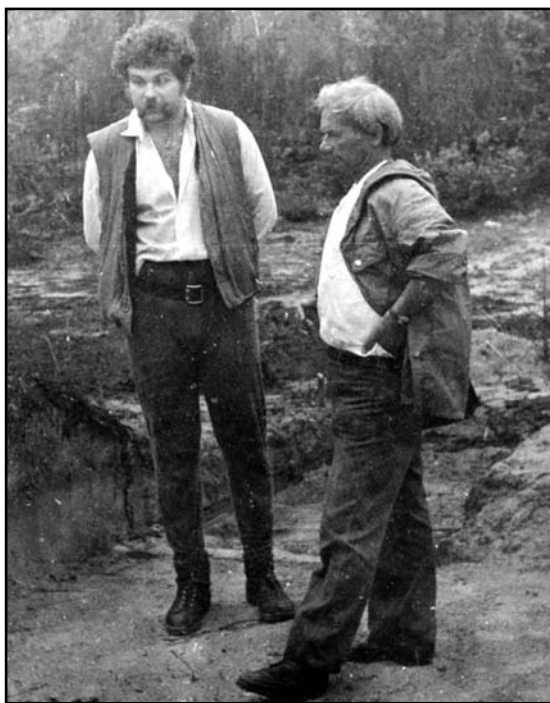

Рис. 5. На Региональной археологической студенческой конференции. Петрозаводск. Фото 1975 г.

Fig. 5. At a regional archaeological students' conference. Petrozavodsk. Photo 1975.

С 1979 по 1989 гг. С.В. Белецкий работал (старший лаборант, младший научный сотрудник, научный сотрудник) в Отделе археологических сводов ИА АН СССР, проводил археологические разведки в Псковской области и охранные раскопки в Пскове. В 1980 году он принимал участие в организации научного семинара «Археология и история Пскова и Псковской земли», существующего до настоящего времени. Именно на заседаниях псковского семинара в 80-е годы впервые прозвучали доклады, посвященные древнерусским печатям и «знакам Рюриковичей» — двум проблемам, на долгие годы ставшим основными в научном творчестве С.В. Белецкого.

В 1989 г. С.В. Белецкий был переведен из Института археологии АН СССР в Ленинградское отделение того же института (ныне ИИМК РАН), где и работает по настоящее время (научный сотрудник, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник) в Отделе славяно-финской археологии. Питерский период в жизни Сергея Васильевича оказался очень плодотворным. В 1995 году он успешно защитил докторскую диссертацию «Сфрагистика Пскова XIV—XV вв. (материалы для истории властных структур в средневековом городе)». В основу работы легли многочисленные печати XIV — начала XVI вв., найденные в разные годы в Пскове, и, в том числе, уникальная находка — «архив», обнаруженный при раскопках в 1960—1962 гг. и включавший 564 печати и две заготовки для печатей. Изучение псковских печатей потребовало от автора нового обращения к письменным источникам — летописям, актам и Псковской Судной грамоте. В результате С.В. Белецкому удалось не только сформулировать историю развития основ-

Рис. 6. С В.В. Седовым на раскопках кургана у д. Лезги. Фото 1977 г

Fig. 6. With V.V. Sedov at the excavation of a barrow near Lezga village. Photo 1977.

ных властных структур Псковской республики — веча, княжого суда (Господы), суда посадников, владычных наместников и судий, но и наметить непротиворечивую периодизацию средневековой истории Пскова.

Развивая наблюдения, сделанные в докторской диссертации, С.В. Белецкий обосновал новые принципы систематизации древнерусских печатей и пломб, выявил значение большинства помещенных на печатях и пломбах изобразительных символов и их комбинаций, а также пересмотрел ряд общепринятых персональных и принципиальных атрибуций древнерусских печатей.

Приступив к изучению «знаков Рюриковичей», С.В. Белецкий собрал и каталогизировал несколько тысяч предметов с изображениями древнерусских княжеских знаков. Ему удалось выявить правила наследования сыновьями отцовского знака и, благодаря этому, аргументировать персональную принадлежность всех известных в настоящее время знаков X—XI вв. и многих знаков XII—XIII вв.

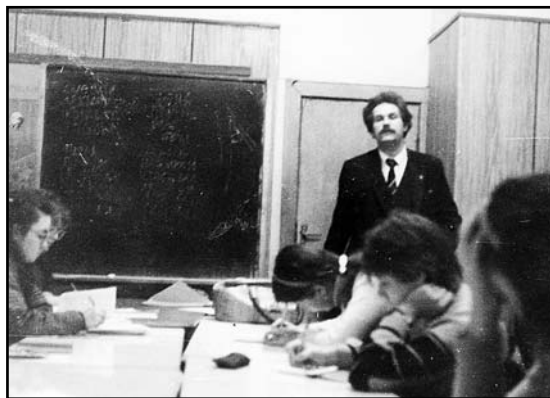
Полевые исследования, проводившиеся С.В. Белецким в разные годы, заслуживают особого комментария. Все университетские годы он работал в Псковской экспедиции Эрмитажа, а с 1973 по 1980 г. также и в Изборской экспедиции ИА АН СССР

№5. 2013

Рис. 7. Раскопки у стены Псковского кремля. Фото 1985 г.

Fig. 7. Excavation near the wall of the Pskov Kremlin. Photo 1985.

Рис. 8. Занятие со студентами в Историко-архивном институте. Москва. Фото 1985 г.

Fig. 8. Studies with students in the Historical-Archive Institute. Moscow. Photo 1985.

(нач. экспедиции В.В. Седов). В 1974 году, еще студентом, Сергей получил свой первый Открытый лист на проведение разведки в окрестностях Пскова, и в 1974—1975 гг. провел исследования уникального сопко-видного кургана под Псковом. В 1977 г. он раскапывал курган и синхронное ему селище в известном могильнике Лезги под Изборском. Разведки в Псковской области в начале 1980-х годов привели к открытию десятков селищ XIV—XVII вв., а спасательные раскопки, ежегодно проводившиеся в черте Пскова в 1980-е годы, позволили по-новому представить процесс формирования городской территории Пскова. В 1986 году Сергей обследовал древнерусский город Дубну на Волге, в 1987 г. принял участие в работах Новочеркасской экспедиции на Нижнем Дону (нач. экспедиции Б. А. Раев), в 2007—2010 гг. участвовал в работах Староладожской экспедиции ИИМК РАН (нач. экспедиции А.Н. Кирпичников). А раскопки в Псковском Кремле, проводившиеся вместе с В.Д. Белецким в 1970-е — 1990-е годы, не только выявили на площадке Псковского городища слой IX—X вв., сохранивший органику, но позволили также уточнить стратиграфию и хронологию памятника от эпохи раннего железного века до Нового времени.

Важное место в жизни и научном творчестве С.В. Белецкого занимают Пушкинские горы. Сам Сергей так рассказывает об этом:

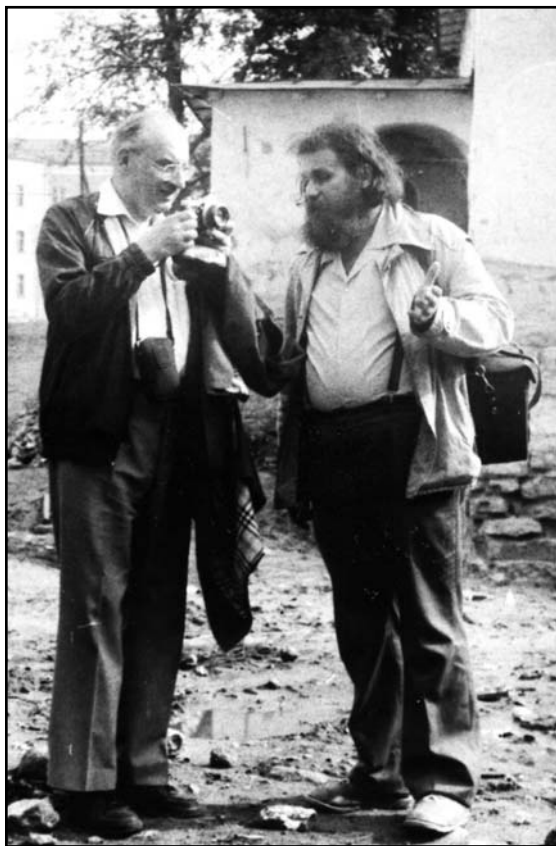
«В июне... 1969 года экспедиция под руководством отца провела небольшие раскопки на городище Воронич. Мне довелось принять участие в этих работах. И вот с этой-то экспедиции Пушкинский заповедник прочно и навсегда вошел в мою жизнь: экспедиции 1969 г. было посвящено мое школьное сочи-

Рис. 9. С участниками экспедиции в Псковском кремле. Фото 1986 г.

Fig. 9. With participants of the expedition in the Pskov Kremlin. Photo 1986.

нение по литературе, получившее на городской олимпиаде какой-то диплом; о раскопках 1969 г. был снят любительский фильм, за который я даже получил медаль “Юный участник ВДНХ”; о городище Воронич был мой первый доклад на студенческом славяно-варяжском семинаре кафедры археологии ЛГУ в конце 1970 года; в 1971—1973 годах я принимал участие в раскопках городища Савкина Горка; в марте 1972 года с докладом о хронологии Воронича ездил на свою первую студенческую конференцию в Вильнюс; в 1973—1974 гг. о раскопках Савкиной Горки писал газетные статьи и курсовые рабо-

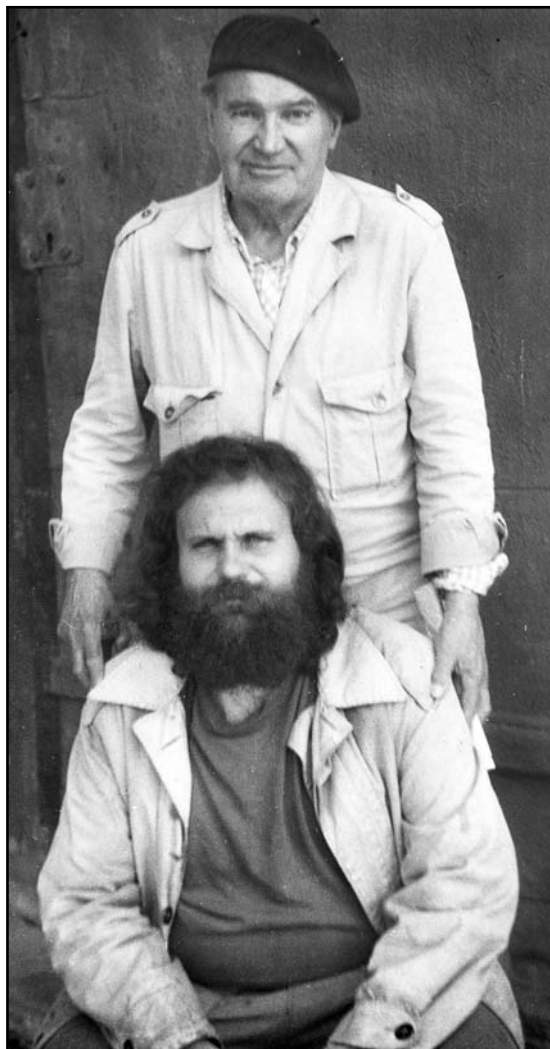
Рис. 10. С Ж. Бланковым. Псков. Фото 1992 г.

Fig. 10. With Zh. Blankov. Pskov. Photo 1992.

ты. В конце 70-х годов материалы раскопок Воронича и Савкиной Горки были использованы в диссертации, посвященной средневековой керамике Псковской земли, а в начале 80-х годов я три сезона подряд проводил на территории Заповедника археологические разведки» (Белецкий 2004: 109).

В 1998—2004 гг. Псковская областная экспедиция ИИМК под руководством С.В. Белецкого возобновила исследования Пушкиногорья. За семь полевых сезонов были проведены раскопки на детинце и Великом посаде города Воронича, изучались фундаменты Егорьевской церкви Воронича и прицерковное кладбище, проводились исследования на усадьбе Воскресенское, принадлежавшей И.А. Ганнибалу, младшему сыну арапа Петра Великого.

Следует сказать несколько слов о Белецком-педагоге. Сергей Васильевич начинал свою преподавательскую деятельность в середине 80-х годов — читал лекции по русской сфрагистике на историческом факультете в Ивановском университете, вел на общественных началах занятия студенческого научного кружка в Историко-архивном институте. С 1989 года по настоящее время

Рис. 11. С отцом в экспедиции. Псков. Фото 1992 г.

Fig. 11. With his father in the expedition. Pskov. Photo 1992.

он преподает в Санкт-Петербургском Государственном университете культуры и искусств, является профессором кафедры музеологии и культурного наследия, читает курсы «Вспомогательные исторические дисциплины» и «История материальной культуры допетровской Руси», опубликовал ряд учебных пособий. На протяжении многих лет он руководил археологической практикой студентов-музеевдов на раскопках в Пскове, Псковской области и Старой Ладoge. Под его руководством защищены три кандидатские диссертации.

Ученые и педагогические занятия С.В. Белецкий совмещает с научно-организационной деятельностью. В 1980—1982 гг. он исполнял обязанности ученого секретаря научно-го семинара «Археология и история Пскова и Псковской земли», в 1982—1985 гг. работал в редакции журнала «Советская археология», в 1996—1999 гг. был ученым секретарем

№5. 2013

Рис. 12. С Татьяной и Петром Вельяминовыми. Санкт-Петербург. Фото конца 1990-х гг.

Fig. 12. With Tatyana and Peotr Velyaminov. Saint Petersburg. Photo of late 1990s.

Научного совета по археологии Петербурга при Санкт-Петербургском научном центре и ответственным секретарем альманаха «Археология Петербурга», с 2000 г. по настоящее время входит в состав Ученого совета ИИМК РАН и Диссертационного совета при ИИМК РАН.

Среди разнообразных увлечений С. В. Белецкого нельзя не упомянуть его давний интерес к истории экспедиционных песен. В 2000 году вместе с друзьями-фольклористами он издал брошюру «Песенный фольклор археологических экспедиций», в которой опубликовал «Заметки к истории песен в археологических экспедициях», посвященные песням Псковской экспедиции Эрмитажа 1960-х — 1980-х гг. и Изборской экспедиции ИА АН СССР 1970-х гг. В 2005—2006 гг. в двух номерах Вестника Санкт-Петербургского университета культуры и искусств вышла статья «Песни археологических экспедиций как объект музеефикации (к постановке проблемы)», приложениями к которой стали комментированные публикации рукописного сборника экспедиционных песен, составленного в середине 1960-х годов, и воспоминаний участников разных экспедиций о «песнях у костра». В 2009 г. из печати вышла статья, посвященная студенческой песне XVIII в. «Крамбамбули».

В биографии С. В. Белецкого случались и неожиданные события. Об одном из них сам он рассказывал так:

«Январь 1991 года. Бойня у телебашни в Вильнюсе. Мы встречаемся с Глебом (Г. С. Лебедев — А. К.) на Дворцовой площади, где собрался стихийный митинг протеста против ввода танков на улицы литов-

Рис. 13. С Н. В. Хвощинской и П. П. Толочко. Псков. Фото 2004 г.

Fig. 13. With N. V. Khvoshchinskaya and P. P. Tolochko. Pskov. Photo 2004.

ской столицы. На следующий день я уезжаю в Даугавпилс и потом в Вильнюс, и Глеб перед самым отъездом отдает мне папку с вырезками из газет: реакция питерской прессы на вильнюсские события. Что-то в подлинниках, часть — в ксерокопиях. Эти вырезки оказались как нельзя кстати — в республиках Прибалтики принимали исключительно центральные телеканалы. Привезенные вырезки латвийские коллеги тут же ксерокопируют и превращают в листовки» (Белецкий 2003б: 52).

Смело отстаивал Сергей Васильевич спасение ценнейших археологических памятников Охтинского мыса в центре Санкт-Петербурга. Внес он свой вклад и в борьбу против намерения строить на месте крепости Ниеншанц газпромовскую башню (питерские градозащитники в этой борьбе победили).

Очень близкие отношения связывали С. В. Белецкого с родителями. Многие годы работы в экспедиции бок о бок с отцом и совместные публикации двух Белецких хорошо известны коллегам. Но мало кто знает, что в последние годы жизни Василия Дмитриевича, когда по состоянию здоровья он уже не выходил из дома, Сергей рюкзаками возил домой библиотечные книги, чтобы отец мог продолжать работу над главным трудом своей жизни — монографией, посвященной сорокалетним раскопкам Довмонтова города Пскова. В. Д. Белецкий не успел при жизни увидеть свой труд напечатанным, и сейчас Сергей завершает подготовку рукописи отца к изданию.

Рис. 14. На митинге в защиту памятников археологии Охтинского мыса. Санкт-Петербург. Фото 2009 г.

Fig. 14. At a rally for protection of archaeological sites on Okhta Cape. Saint Petersburg. Photo 2009.

Маму Сергей многие годы провожал по утрам на работу и встречал на Малом подъезде Эрмитажа в конце рабочего дня, чтобы вместе ехать домой. А в 2006—2008 гг. он отредактировал и подготовил к публикации последнюю книгу А. С. Косцовой, изданную посмертно.

С. В. Белецкий яркий, одаренный, без преувеличения, выдающийся ученый — археолог и историк. Он неутомимый труженик, первооткрыватель новых научных идей и направлений, талантливый исследователь и придиричивый публикатор. Его день нередко сливается с ночью, а замыслы новых тем и сюжетов просто не оставляют пауз. В своих жизненных устремлениях он открыт, честен, бескорыстен, по-особому человечен, в спорах, зачастую, излишне эмоционален и категоричен (эти свойства так знакомы нашему брату), но вскоре как бы остывает, переходит на спокойный тон. Со студентами готов говорить часами. Подкупает его добросердечное отношение к товарищам и коллегам. Выступления Сергея Васильевича на разного рода заседаниях захватывают аудиторию. Запоминаются его увлеченные рассказы о новых открытиях, встречах и отношениях с людьми. Этого незаурядного человека ценят и любят большинство из тех, кто с ним знаком. С признательностью к научному и человеческому подвижничеству Сергея Васильевича Белецкого поздравляем его со славным юбилеем. Здоровья тебе, дорогой, новых открытий и книг! *Ab imo pectore!*

Литература

Белецкий С. В. 2003а. В Школьном кабинете в конце 50-х — 60-е. *Школьные кружки в Эрмитаже. История и современность*. Материалы конференции 28 ноября 2002 года. Санкт-Петербург, 22—36.

Белецкий С. В. 2003б. [Памяти Г. С. Лебедева]. В: *Гражд-*

данин Касталии. Ученый. Романтик. Викинг. *Санкт-Петербургский университет* 28—29 (3653—3654). Санкт-Петербург, 52, 53.

Белецкий С. В. 2004. Пушкиногорье до Пушкина. *Михайловская Пушкиниана* 31. Пушкинские Горы; Москва, 5—319.

References

Beletsky S. V. 2003. In *Shkol'nye kruzhki v Ermitazhe. Istoriia i sovremennost'* (Schoolchildren clubs in the Hermitage. Past and Modernity). Saint Petersburg, 22—36.

Beletsky S. V. 2003. In *Sankt-Peterburgskii universitet (Saint-*

Petersburg University) 28—29 (3653—3654). Saint Petersburg, 52, 53.

Beletsky S. V. 2004. In *Mikhailovskaia Pushkiniana (Mikhailovo's Pushkiniana)* 31. Pushkinskiye Gory; Moscow, 5—319.

Статья поступила в номер 19 марта 2013 г.

Anatoliy Kirpichnikov (Saint Petersburg, Russia). Doctor of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences¹.

Anatoliy Kirpichnikov (Sankt Petersburg, Rusia). Doctor în științe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei.

Кирпичников Анатолий Николаевич (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

E-mail: durnowo@rambler.ru

Address: ¹ Dvortsovaya Naberezhnaya, 18, Saint Petersburg, 191186, Russia